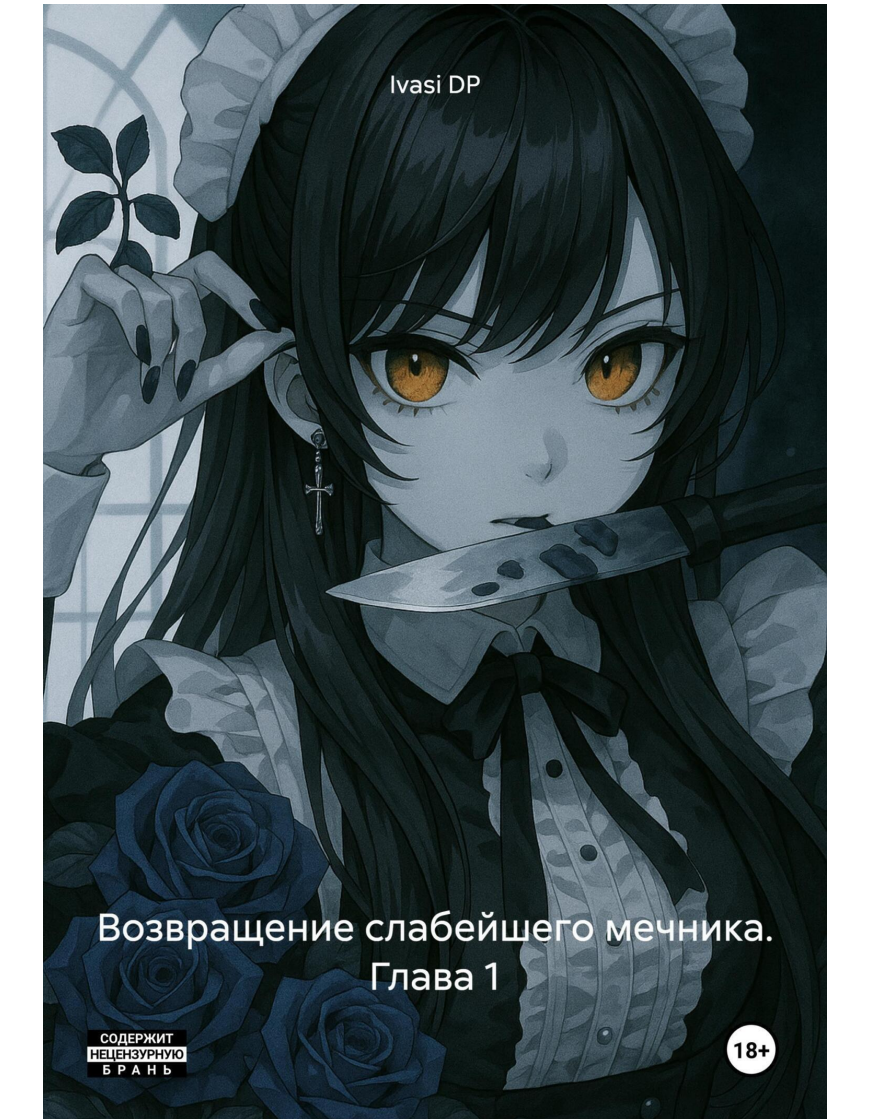

An anime-style illustration of a young woman with long, dark hair and bangs. She has large, expressive orange eyes and a pale complexion. She is wearing a dark, high-collared dress with white lace and a large black bow at the neck. A small cross-shaped earring is visible on her left ear. She holds a large, silver knife horizontally in her mouth, with three dark spots on the blade. Her right hand, with long black nails, holds a small green sprig with three leaves. In the bottom left corner, there are three dark red roses. The background is dark and indistinct.

Ivasi DP

Возвращение слабейшего мечника.
Глава 1

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Ivasi DP

Возвращение слабейшего мечника. Глава 1

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72003202
SelfPub; 2025*

Аннотация

В мире, где стальные клинки сосуществуют с магией, бесславно умирает никчемный мечник – Каэл Люмвир. Отвергнутый семьей за немощь, он влачит жалкое существование изгоя, раба и ассасина, но даже смерть не приносит покоя, его судьба циклична.

Но теперь у Каэла есть шанс переписать историю. Его цель – не спасение, а уничтожение. Люмвиры – машина, перемалывающая слабых, где любовь измеряется лишь глубиной разреза клинка, а предательство стало традицией.

Эта история не о герое, но о тени, что, невзирая на слабость, хочет выжить и сыскать отмщения, чего бы это ни стоило.

Ivasi DP

Возвращение слабейшего мечника. Глава 1

1.

В самый обычный день, в не самой обычной семье родился необычайный ребенок – Каэл Люмвир. Рожденный в роду величайших мечников и будучи первенцем сильнейшего воина континента, он перенял дар отца. С младенчества его нарекли гением фехтования и не ошиблись: к десяти годам он достиг той ступени владения мечом, какой не достигал никто другой в его возрасте, однако в битве против своего инструктора, что было ритуалом взросления для Люмвиров, проявились первые симптомы болезни.

Во время поединка Каэл почувствовал боль по всему телу, его мышцы словно начали рваться, а легкие забились камнями. Пропустив пару ударов меча, мальчик упал без сил, отхаркивая кровь. Поражение превратило вероятного наследника в посмешище, младшие братья и сестры, коих к тому моменту уродилось восемь, смеялись и потешались над ослабевшим старшим братом. Лишь сестра, которой было девять лет, старалась как-то утешить Каэла, но она быстро затерялась в потоке нескончаемого презрения.

Сила была для Люмвиров всем, а раз мальчик больше не

мог фехтовать также, как и прежде, его положение в семье опустилось на самое дно. Его тело ослабло, более он не был способен на сражения, что длились более пары минут – конечности наливались свинцом, во рту селился мерзостно соленый металлический привкус, а сознание мутнело. Физические нагрузки для старшего сына семьи прославленных мечников превратились в настоящее мучение.

В конце концов, когда мальчику исполнилось четырнадцать и за год до состязаний со второй ветвью семьи, его отец, Валрак, сильнейший мечник континента, что был прозван Королем разрушения, принял решение изгнать сына в случае, если тот не сможет одолеть свою младшую сестру. Приняв вызов, Каэл держался достойно: за эти четыре года он начал разработку собственного стиля фехтования, который компенсировал бы его слабость, однако этого оказалось недостаточно и он с треском провалился.

И вот гениальный мальчик, что на протяжении всего своего взросления принимал тысячи похвал, что был тешим историями о будущем, в котором с его навыками он непременно станет главой рода и сильнейшим мечником – вот этот мальчик оказался никем, был, как собака, выброшен в руинах, где не было и души. Однако, вопреки ожиданиям отца, что обрек сына на смерть, мальчик выжил, вскоре зажил жизнью авантюриста и принялся за охоту на чудовищ... или так продолжалось до дня, пока его не схватили и не продали работорговцам.

Весьма недурной внешности – с волосами цвета пепла, худощавым, но от того не менее изящным телом косули, и глазами, затянутыми ледяным туманом, – юноша был продан быстро и за недурную цену. Покупателем стал глава семьи Фордгард, о которой Каэлу прежде доводилось слышать как о роде прекрасных мечников, что славились своим особым стилем фехтования, основанном на защите. Их девиз “лучшая победа – та, что не требует удара”.

Главе семьи, пожилому мужчине с мечом-тростью, нужен был способный прислужник, коим стал Каэл. На протяжении двух лет парень наблюдал за тренировками сына своего хозяина и за это время успел изучить их стиль ведения боя, и довольно скоро представилась возможность испытать полученные навыки: семья его настигла. Говоря начистоту, ему ужасно не повезло.

Младшая сестра, теперь старшая из оставшихся детей в семье и наследница, прибыла в дом Фордгардов для поиска достойного противника, однако, встретившись там с братом, она совершенно обезумела и началась резня. Каэл никогда не видел свою сестру такой. Она стала сильнее, быстрее, но главное – словно потеряла себя. Лираэль, так звали девочку, стала той, кого вскоре назовут теневой Лирой, игры которой не пережил ни один человек.

В ходе сражения с сестрой, Каэл получил несколько ранений, но благодаря случаю ему удалось покинуть поместье и сбежать. С того дня и на протяжении следующего года он

был гоним сестрой, а вскоре и эспадой – отрядом сильнейших рыцарей и гончих псов семьи Люмвир. Не найдя лучшего прикрытия, Каэл в прямом смысле залег на дно, став наемным убийцей в крупнейшей организации убийц континента.

Его талант к фехтованию был высоко оценен, а физическая слабость компенсировалась ловкостью и артефактами, что хоть как-то поддерживали его слабые легкие, позволяя оставаться в строю добрые десять минут вместо двух. Также Каэл познакомился и с огнестрельным оружием, кое убийцы скрывали в рукоятях кинжала. Не будь парень изгнанником своего рода, наверняка бы прозвал подобное дешевыми или даже еретическими фокусами, однако тогда подобное приспособление его сильно порадовало.

Время шло, Каэл сделал себе имя в теневом мире, познакомился с многими влиятельными людьми столичного подполья, однако Люмвир снова настигли его, и на этот раз в полном составе эспады, к которой уже примкнули все дети семьи, став капитанами. Зачистка всего города от убийц заняла у них всего пару дней, за это время Каэл успел расправиться лишь с парой особо ненавидящих его братьев.

Потеряв всех, кем дорожил, Каэл, которому было двадцать пять, отправился в горы, так как до него доходили слухи о монахе, что владеет стилем “неподвижного” боя. Не имея альтернатив, он отправляется на поиски и вскоре становится учеником безымянного мастера. На протяжении пя-

ти лет он старается познать тайное знание, однако, не преуспев в этом, видит смерть учителя от рук младшей сестры.

Он снова бежит, проклинает свое рождение, ненавидит себя и мечтает о простой жизни в глуши, где семья никогда не найдет его – и Каэл находит такое место. Место, которое становится домом для него на следующее десятилетие. Затхлая деревушка на окраине королевства приняла мастера фехтования с распростертыми объятиями, и даже несмотря на физическую слабость и неспособность работать в поле – в деревне его любят и ценят. Казалось, он наконец нашел свое тихое и беззаботное счастье, но...

– Почему... – Склонившись над обезглавленным телом старосты, Каэл рыдал. – Почему ты не оставишь меня в покое?

– Ты бельмо на глазу нашего рода, – говорил хриплым голосом старик, по правую руку от которого стояла женщина с окровавленным клинком. – Сегодня ты сгинешь и Лираэль, последнее мое дитя, наконец заменит меня.

– Так встретимся же мы в аду...

Последнее, что Каэл видел перед смертью – пустые глаза младшей сестры. Глаза, что некогда сияли желанием жить, но теперь лишь источали энергию бесконечно беспросветной бездны. Но вскоре ему послышались крики младенца. Но что это за младенец? Откуда ему взяться посреди побоища, нет, самой настоящей кровавой бани?

Неужели этим младенцем...

Являюсь я?

2.

В мгновение, когда сестра отрубила мою голову, я не почувствовал боли, нет, скорее испытал приятное облегчение – тело, прежде невыносимо болевшее на протяжении всей жизни, стало таким легким, невесомым. О подобном Каэл Люмвир не смел и мечтать, однако радость не продлилась долго.

– Старшего сына будут звать... – Крупный коренастый мужчина с черными, словно ночь, волосами и густой щетиной встал надо мной. Я тянул к нему руки, желал его смерти и сыпал сотнями проклятий, но изо рта вырывался лишь крик. – Каэл. Каэл Люмвир.

Верно. Умерев, я вернулся назад, снова став Люмвиром... Но почему? Почему даже смерть не избавила меня от этой проклятой семьи? Неужели за сорок лет страданий в этом немощном теле я не заслужил покоя? Разве нельзя было придать имя Каэла забвению, забыть о нем, будто этого человека и не существовало вовсе?

Но сколько я не думал над этими – все тщетно. В прошлой жизни мне множество раз приходилось сталкиваться с магами, но не думаю, что хоть раз слышал о перерождении или в моем случае возвращении назад во времени. Спустя сорок лет с этого момента Люмвиры наживут себе тысячи врагов, наверняка во всем мире нашелся бы человек, способный

проверить нечто подобное, однако почему я?

— Ха-а... — выдохнув, я захлопнул книгу и бросил ее на стол.

С моего повторного рождения прошло почти шесть лет и за это время я не продвинулся в своих исследованиях ни на шаг. Оно и неудивительно — библиотека поместья мечей, где содержатся все дети главы семейства до десяти лет, изобилует сказаниями о геройствах прошлых представителей Люмвиров, но никак не магическими гримуарами.

Также не изменилось и мое отношение к этому роду. До десяти лет, пока меня не сразит болезнь, слуги и учителя будут превозносить мой гений, восхищаться каждому сказанному слову и в общем боготворить как старшего сына и вероятного наследника, но после начнется повторный цикл унижений, бесконечных издевок и в конце концов случится изгнание. Но... быть может я в силах проснуться от этого кошмара?

Сколько не думал над этим, так и не понял почему выбрали меня. Вернув Каэла, изгнанника рода, назад, человек, провернувший это, должен был преследовать какую-то цель, но какую? Первым на ум приходит, что мой благодетель хотел бы избавиться от Люмвиров, стереть их с лица земли. А кто как не человек, насквозь пропитанный ненавистью и презрением, справится с этой задачей лучше прочих?

Если предположение правдиво — он не прогадал. Я действительно желаю краха этому роду. Желаю смерти своему

отцу, всем братьям и сестрам, что хладнокровно преследовали меня на протяжении всей прошлой жизни. Однако простая смерть была бы слишком простой участью для них. Да, я определенно желаю мести, но смерть не устроит мою изрубленную сотнями клинков душу.

Верно, я должен стать новым главой рода Люмвиров и причинить всем им столько страданий, сколько пришлось вынести мне. Это стало бы справедливой платой. И уж не знаю, чего на самом деле желал мой благодетель, но я действительно счастлив, что выбрали не кого-то другого, а меня.

И пусть мое слабое тело не позволит мне одолеть отца в честном поединке, получив семью в руки официальным путем, всегда будут существовать способы ликвидации человека иными методами. Но должен признать – в одиночку мне не справиться. Нужны сильные и верные союзники, готовые пойти со мной даже против самого Короля разрушений Валрака.

– Так вот ты где, братец Каэл! – бесцеремонно ворвалась в библиотеку девочка с короткими черными волосами и сверкающими во тьме алыми глазками.

И вот первый из них: человек, от чьих рук я умер в прошлой жизни; по совместительству же единственный человек, который искренен со мной в этой. Мне больно смотреть на ее невинную улыбку, понимая, чем она обратится в будущем. Именно ты преследовала меня больше прочих, ты убивала всех и каждого, кем я когда либо дорожил и кого любил, но

твоя ли это вина? Нет. Во всем без остатка виноват отец, однако это не значит, что я способен простить тебя. По крайней мере не сейчас.

– Тебе запрещено покидать свои покои в столь поздний час, сестрица Лираэль. – Проигнорировав мои слова, она положила передо мной сборник сказок и села мне на колени. На мгновение кулаки сжались и я вздрогнул, но быстро успокоился. Она не та тeneвая Лира, что была знакома мне прежде.

– Не зови меня так! Я Лира. Просто Лира!

– Тогда не называй меня братцем Каэлом, – парировал я, в ответ на что девочка лишь немного опустила голову.

– Хм-м? Но братец Каэл – есть братец Каэл.

– Ха-а... – Нет нужды снова поднимать эту тему. – Мне это почитать? – Взяв в руки тяжелую книгу в кожаном переплете, я открыл ее на случайной странице.

– Ага. Почитай, пожалуйста!

Завтра у меня день рождения. Каждому ребенку Люмвиров, достигшему возраста шести лет, в этот день дарят первый меч, а это значит – тренировки фехтованию должны вот-вот начаться. Разумеется, мне нет нужды изучать то, чему я уже обучен. Мое тело было слабо и в прошлой жизни, и даже можно сказать, что до проявления болезни мне будет проще обращаться с мечом благодаря благословленному богицей войны телу члена семьи Люмвир. Следовательно, я обязан реализовать эти четыре года по максимуму и подготовиться к первому приступу.

У меня уже есть план, но с его реализацией придется подождать еще хотя бы пару лет, а пока...

– Жил был герой, звали которого...

3.

Светловолосый мужчина, облаченный в простую рубаху да темные брюки, совершал взмах за взмахом в попытке пробить мою защиту, но каждый раз его ждала неудача. Подобрал момент, я без труда выбил меч из его рук и закончил тренировку.

– Всего за два года вы превзошли меня, юный господин, – учтиво поклонившись, проговорил он глядя на свое оружие.

– Если бы ты не поддался, мне бы наверняка не поздоровилось. – Вернув тренировочный меч с тупым лезвием обратно на стойку, я стянул со своих маленьких, но уже успевших огрубеть, рук перчатки и раздраженно бросил их на землю.

– Что вы, ваше превосходительство, верный слуга никогда бы не...

– Замолчи. – Сразу отрезав его льстивый клекот, я направился к выходу из тренировочной залы. – И прикажи подать чай в библиотеку. Сегодня переночую там.

– Б-будет исполнено... – Он ненавидит меня. Восьмилетний ребенок командует и помыкает состоявшимся мечником, а все потому, что тот является юным гениальным дарованием и, вероятно, станет наследником в ближайшем будущем. В первый раз я привык к подобному отношению, мне

это нравилось, однако сейчас весь этот фарс вызывает лишь отвращение.

Но как же я рад, что сегодня особенный день: за воротами поместья мечей, где сейчас растут и обучаются все дети семейства Люмвир, стоит вместительная и совершенно пустая повозка, которая этим утром прибыла сюда с припасами. Пробравшись внутрь, не составит труда уже к следующему полудню добраться до столицы королевства, города Вестраля. А так как слуги не посмеют потревожить мое пребывание в библиотеке по крайней мере пару дней, я вполне должен успеть разобраться с запланированными делами до того, как эспада, гончие нашей семьи, отыщут меня и вернут назад.

– Братик Каэл, братик Каэл! – послышался звучный голосок за спиной.

– Сестрица Лираэль. – Схватив пытавшуюся обнять меня надоедливую черноволосую девчонку за голову, я остановил ее и оттолкнул подальше. Она – единственная, кто может поднять панику раньше требуемого срока. Из всех моих братьев и сестер лишь Лираэль не боится вечно угрюмого старшего брата, более того, постоянно липнет и не оставляет его в покое и на полдня. Это может стать проблемой в случае, если она не сможет найти меня в библиотеке завтра и начнет расспрашивать слуг.

– Гр-р... ладно! – Наконец отпрянув, она скрестила тоненькие ручки на груди. – Братья Элион и Кайран хотят

встретиться с тобой на площадке для поединков.

– С чего вдруг? – Прищурившись, я посмотрел на сестру, решив, что это шутка, но, кажется, она абсолютно серьезна.

– Решили, что ты, братец Каэл, слабак. Хотят доказать это учителям и младшеньким.

– Как интересно...

Для них это неплохая возможность, ведь в дальнейшем они организуют фракцию – союз братьев и сестер, которые начнут бороться с фракцией наследника и пытаться протолкнуть своего кандидата, – и уже сейчас им необходимо набирать к себе сильных бойцов. Но...

Это странно, в прошлой жизни подобное случалось сильно позже. Я стал значительно холоднее ко всем, кроме Лираэль, однако и подумать не мог, что это может привести к таким событиям. Мне стоит быть осторожнее и стараться не наживать бессмысленных врагов так рано. Но сейчас у меня в любом случае нет времени на детские игры.

– Боюсь, они только в этом году начали обучаться фехтованию и я не хотел бы их покалечить. Я с большим удовольствием приму их вызов через год. Можешь передать братьям эти слова, сестрица Лираэль?

– Как жаль, а мне так хотелось посмотреть, как эти наглые малявки получают по головам, – опечаленно ответила девочка, пожала плечами и играючи развернулась.

– И еще, – решив подстраховаться, начал я, – не тревожь меня завтра в библиотеке.

– А что мне за это будет? – с хитрой улыбкой на лице обернулась ко мне Лираэль.

– Обещаю достать тебе коробку вкусных-превкусных пирожных. – Удовлетворенно кивнув в ответ на мои слова, она в прыпужку понеслась прочь.

Мне повезло пересечься с сестрой – не пришлось искать ее по всему поместью. Ее тренировки весьма нестабильны в виду особенностей ее характера: она отказывается брать меч по утрам, но часто будит своего учителя посреди ночи, посему я и считаю большой удачей эту встречу. И все же, могу ли я ей доверять? Наверняка ведь она заглянет ко мне, чтобы попросить почитать сказку или просто посидеть рядом.

Это станет проблемой, но единственный надежный вариант избавиться от преждевременного осознания слугами ситуации – взять ее с собой, а это привело бы к определенным последствиям. В общем, у меня нет выбора, придется положиться на удачу. В крайнем случае эспада выследит сбежавшего щенка и вернет назад, отчитав.

Заскочив в спальню для слуг, из шкафа я стащил темную мантию, которую обрезаю под свой рост лежащим на столе ножом, и со стола же стащил одну золотую монету. Также я посетил и казарму местных рыцарей, ревностно охраняющих поместье, прихватив оттуда небольших размеров меч, который сразу спрятал под мантией. Обычно это место полнится людьми, но в этот час все они заняты ужином в сто-

ловой.

И теперь, когда приготовления были завершены, я, просеменяв мимо зевающей охраны, залез в телегу и спрятался в одной из пустых бочек. Остается только дожидаться прибытия к месту назначения.

4.

Столица всего материка – город Вестраль, и притом город настолько огромный, что, подъезжая к нему, совершенно невозможно разобрать ни его начало, ни конец. Улицы в центральном районе и у дорог к ним ведущим благоухают чистотой, праздностью и льстивым лоском, однако это – не более чем обертка. Никакой городской орган не способен уследить за порядком на столь внушительной площади, так же как и никакой орган не способен поддержать внешний вид, а порой и функциональную составляющую местных сооружений.

Чем глубже ты забредаешь от главных дорог, тем страшнее и печальнее становится вид: сначала на глаза тебе попадают мелкие бандиты да сомнительного вида лавочники, после ты видишь тощих сироток, снующих вокруг в поисках хоть какого-то пропитания, а в конце тебя ждет особое место – так называемая “красная” улица, место возможно привлекательное снаружи, но грязное, насквозь пропахшее плесенью и мерзостно сладкой гнилью.

Кому лучше знать о красной улице, как не бывшему чле-

ну организации наемных убийц, главный штаб которых находится именно там, спрятанный в самой глубине бандитизма и разврата? До перерождения я был знаком со многими “темными” людьми в этом городе и знаю о нем довольно много. Без сомнений, никому бы и жизни не хватило на освоение Вестраля целиком. Если задуматься, Вестраль – целая страна внутри другой страны.

Впрочем, я здесь по конкретному делу и вернусь в поместье мечей сразу, как закончу. Вернее сказать, меня туда вернут. Мое текущее место жительства находится в доброй тысяче километров от столицы, и попасть сюда так быстро удалось благодаря portalу, через который неосознанно меня провез наш поставщик припасов. Однако боюсь, что без сопровождения и документов обратно меня не пропустят.

Прокатившись по главной улице минут двадцать, я выскочил из повозки и, особо не отвечивая на “достойной” публике, прошмыгнул в переулок, где спустя всего полчаса неспешной ходьбы предстал уже перед публикой “недостойной”. Тут все выглядит также, как было тогда.

- Эй, странник, заходи выпей пива!
- Эй, мальчуган, взгляни на свежие овощи!
- Эй...

Однако, ускорив шаг, через еще час я пересек границу, за которой начинается “темная” жизнь Вестраля. Сейчас меня совершенно не интересует происходящее на чистых и ухоженных улочках, моя цель: ликвидация одной неболь-

шой бандитской группировки, которая спустя пять-шесть лет начнет приносить большие проблемы королевской страже, одному из высших органов этого города.

Я вмешиваюсь в историю и сотру группировку “Волчий клык” прямо сейчас. В прошлой жизни это сделала Лираэль, когда пыталась найти меня в столице. Отыскать убийцу здесь без соответствующих поисковых артефактов – совершенно невозможно, но сестра не прекращала попыток и, сама того не осознавая, расправилось со многими терроризирующими город структурами, за что получила множество наград и вещей, цену которых она знать не могла.

Мне не видать тех же почестей, что приняла тогда Лираэль, ведь произойти это должно лет через семь-восемь, но это и не важно. Меня интересует лишь тот самый волчий клык, в честь которого была названа банда, основанная небольшой компанией бандитов да мародеров. Носит его глава банды, зовут которого...

– Хоть убей – не помню...

Все в этом мире делится на уровни – от первого до девятого. Сила воинов и магов, навыки кузнецов, алхимиков и других любых ремесленников – абсолютно все можно разбить на уровни и артефакты не исключение. Волчий клык является ожерельем пятого уровня и, говоря на чистоту, он бесполезен для здорового человека, не говоря уже о выходцах из семьи Люмвир, тела которых крепче, выносливее и сильнее, чем у нормальных людей. Однако через два года я

стану исключением из этого правила.

Это ожерелье дает незначительное увеличение силы и выносливости. Параметры пусть вещь и условная, все же артефакты, суть которых в их увеличении, при использовании дают весьма не условный эффект. Волчий клык не вернет мое тело даже до состояния избитого и изголодавшегося бродяги с красной улицы, нет, но, выражаясь проще, вместо двух минут непрерывного бега с этим артефактом я пробежу пять, что значительная прибавка если не для здорового человека, то по крайней мере для меня. Но даже так – волчий клык можно назвать детской побрякушкой в сравнении с артефактами восьмого и девятого уровня, хранящимися в сокровищнице Люмвиров. Однажды и они станут моими, но до момента довольствуемся малым.

Эта вылазка в столицу, считай, подготовка к...

– П-простите! – А вот и начало спектакля. Столкнувшись со мной, но не прекратив бега, через плечо крикнул мне парнишка чуть младше меня и в дырявых штанах. Я отчетливо почувствовал, как он провел рукой по моему поясу, пытаюсь нащупать там кошель. Должно быть, принял меня за зазнавшегося отпрыска знатного рода, который снизошел до плебейского района. Хотя, если подумать, он не ошибся...

Но сейчас не об этом. Пользуясь всеми возможностями своего пока еще здорового тела, я рванул за ним, но не преследуя прямо, а осторожно и незаметно. Врезавшись в еще пару человек, на третий раз ему все же повезло и, стащив ко-

шель какого-то коренастого мужчины с залысиной и весьма, надо сказать, бандитской наружностью, мальчик побежал со всех сил, а потерпевший следом за ним.

Довольно скоро погоня зашла в темный переулок, а мужчина нагнал воришку. Только я подроссел к месту происшествия, как бандит, не разбираясь в ситуации и забыв, что имеет дело с ребенком, ударил того в лицо с такой силой, что тот упал на землю, свернулся калачиком и закричал что есть силы. Однако это не то место, где ему готовы помочь свидетели подобной картины.

Мужчина успел один раз пнуть пацана до того, как я оголил меч и со спины рубанул его по правому бедру, позже добавив и по левому. Упав в грязь, он схватился за ноги и завопил. Похоже, как и при болезни в тридцать, даже в теле здорового восьмилетнего Люмвира у меня не хватает сил, чтобы разрубить кость...

– Сын собаки, да я тебя... – схватившись за старый, прожавевший меч, мужчина, используя оружие как опору, попытался встать, но ногой я выбил клинок из его рук и он снова упал. – Мелкая срань!

Быстро я поднял пацана на ноги, привел в чувства и вместе мы убежали прочь, осыпаемые тысячами оскорблений и проклятий. Скрывшись, мы остановились по среди людной улицы.

– С-спасибо в-вам! – Опухшее лицо мальчишки быстро увлажнилось, но он довольно быстро успокоился и протер

лицо грязной рубахой.

– Приведи меня к своим.

Верно, мой поступок – не акт самопожертвования, а часть плана.

5.

Для выживания в этом городе многие сиротки сбиваются в группы – это совершенно обычная практика, которую прежде я множество раз использовал в своих интересах: дети на удивление внимательны и осторожны в отношении тех территорий, на которых проживают, и потому благодаря им можно дешево и главное быстро найти ту или иную бандитскую структуру. И тем не менее придется немного повозиться прежде, чем они выдадут мне необходимую информацию.

– П-прошу, господин... – Вежливо указав трясущейся рукой на дверь старого, полуразвалившегося сарая, мальчик пропустил меня вперед. Должно быть он действительно принял своего спасителя за юного господина какого-то известного рода.

Миновав скрипучую дверь, я оказался в месте, которое и ожидал увидеть – около десяти-двенадцати детей лежали на прогнившем, плесневелом полу в разных частях помещения, стены настолько ветхие, что, кажется, вот-вот рухнут на нас после небольшого порыва ветра, воздух сквозит сыростью, и посреди всего этого парень, что на вид старше всех остальных лет на пять, на лице у него крупный шрам от раз-

реза, вероятно, ножом. Такие группы всегда собираются вокруг сильного или кого-то не по годам красноречивого.

— А это кто? — отпустив девчонку, которой грозил кулаком, грубым, уже сломавшимся голосом прорычал “вожак” в мою сторону. — Я не разрешал тащить к нам чужаков, ты... — он пытался обратиться к побитому бандитом мальчику, стоящему позади меня, но мое приближение заставило его замолчать. Он напрягся и сжал кулак.

Этот вожак, если судить по не самому здоровому виду его группы, руководствуется исключительно силой и либо сам бьет этих детей, либо отправляет их воровать, что, как мы видели ранее, приводит к соответствующим последствиям. Как бы там ни было, не думаю, что хоть кто-то будет против моих действий.

— Катись отсюда, — сразу объявил я, не засветив меч. В столкновении с ребенком нет нужды в использовании оружия.

— Ты ща покатишься! — Надувшись от злости, он, замахнувшись, набросился на нарушителя, но обогнув его руку, я схватил ее и без особых усилий повалил парня на землю. Однако он не собирался сдаваться, начал выворачиваться, кричать и махать конечностями в разные стороны. Поймав его ладонь, я сломал сначала один палец, что не принесло результата, после второй, третий и наконец он успокоился.

— Повторяю, — наклонившись к его уху, шептал я, — проваливай, пока руку не сломал. — Захлебываясь соплями и

вытирая слезы, он, бросив в мою сторону пару озлобленных взглядов, быстро покинул сарай. После такого ему едва ли захочется встретиться со мной. – Та-ак...

И что мы имеем? Кучку побитых и запуганных ребятишек, нет, загнанных зверьков, что только и ищут возможности сбежать, забившись в самый дальний темный уголок. Сейчас я для них скорее угроза, чем благодетель.

– Слушайте, народ, – стянув с себя капюшон мантии, начал я, – вы хотите улучшить свою жизнь? – Мои слова произвели ожидаемый эффект: все и каждый с интересом и детским огоньком в глазах смотрел на чистого и ухоженного мальчишку, что одного с ними возраста.

– И что ты предлагаешь? – Поднявшись с земли и чуть прихрамывая, зверолоудский щенок с волчьими ушами, прикрытыми тряпкой, встал напротив меня. – Мы слабые и голодные, нам...

– Это не важно. Мне нужна не сила, а знания и воля к жизни, – говорил я мягко и достаточно четко, чтобы каждый слышал и вникал в мои слова. Однако одна накрытая грязным покрывалом девочка, что свернулась калачиком в углу, казалось, даже не шевельнулась. Умерла? Ладно, с ней разберемся позже. – Держи. – Я протянул хромому зверолоуду золотую монету, что стащил ранее в поместье мечей. – Купи свежего хлеба и сладостей. Ты, – указав на мальчишку с опухшим лицом, я продолжил, – иди с ним и, если кто-то попытается отобрать деньги или припасы, беги ко мне – раз-

берусь.

Закивав, двое парней быстро покинули сарай. Могут ли они бросить своих и сбежать с золотой монетой? Не думаю. Сиротки, как правило, достаточно сплоченные, к тому же они оба видели что происходит с теми, кто идет против меня. Они вот-вот вернутся с сумками, полными румяного хлеба.

Остальные дети прониклись ко мне симпатией и, полагая, уважением. Теперь ухоженный мальчик для них не очередной тиран, что перехватил власть в драке, а благодетель. Именно этого я и добивался.

Теперь о том ребенке в углу: подойдя к лежащей, казалось, без сознания девочке, я подергал ее за плечи, но не встретил ни сопротивления, ни какой-либо другой реакции или даже звука. Пульс есть. Посадив ее, оказалось, что она – эльфийка с длинными светлыми волосами, кожа которой сильно иссохла от истощения.

Эльфы – раса что около пяти столетий назад подверглась серьезным нападкам со стороны людей за их талант к магии и скрытный образ жизни. Прежде я сталкивался с ее сородичами, в этом городе у них есть что-то вроде организации, что просто пытается выжить. Должно быть, эта девочка оттуда, но что она делает здесь? И почему ее голубые глаза такие пустые и безжизненные в столь юном возрасте?

– Что с ней? И где ее одежда? – спросил я у мальчика, стоящего рядом. Эльфийка была совершенно голой, она наверняка замерзла.

– Она... ну... – однако он мялся и отводил глаза.

– Говори. Быстро. – Мое терпение тоже не вечное.

– Плуту... ну, тот, кого вы побили, он... – сглотнув, он повернулся к друзьям в надежде, что кто-то скажет это за него, но все молчали, стараясь даже не смотреть в нашу сторону. – Аэлин нравилась ему и...

– Не продолжай.

Этого стоило ожидать. Эльфы на черном рынке – дорогой товар и ценятся в первую очередь их красота. Должно быть тот парнишка, Плуту, слышал об этом от старших и, найдя ее на улице, решил прибрать ее себе, однако этим он поставил под удар свою жизнь. Если бы кто-то раньше меня узнал о ней, всю группу детишек бы вырезали не мешкая и забрали девчонку.

– Она понимает наш язык? – Мои попытки привести ее в чувства не увенчались успехом.

– Нет, точно не понимает, – ответил один из ребят.

– Ха-а... – раздался мой протяжный стон.

Мне приходилось работать с эльфами и я знаком с парой устойчивых фраз, однако не думаю, что смогу ей что-то объяснить. Стоит ли пробовать? Говоря на чистоту, будь это кто угодно другой, кроме представителя ее расы, я бы не стал и оставил ее здесь. И все же она та – кто она есть. А это все меняет.

– Хм-м, – усевшись напротив нее, я стал вспоминать язык, которого не слышал уже больше двадцати лет.

Что я вообще должен сказать? Моя задача донести до нее тот факт, что я не опасен. “Тебя” должно звучать как *le, значит...*

— *Ú d-darthon le.* — “Не обижу тебя”. Ее уши содрогнулись в ответ, глаза повернулись ко мне. Шанс еще есть. — *I mellon.* — “Я друг”. — *Merin govedhel.* — “Хочу помочь”.

— *****Pedich i eneth lîn,* — тихо, дрожащим голосом произнесла она.

Я не понимаю, что она сказала... Знаю только, что *eneth* на эльфийском “имя”. Хочет узнать, как меня зовут?

— Каэл.

— *Каэл,* — повторила.

Зверолюд и второй парень как раз вернулись. Взяв из сумки ломоть хлеба и сладости, я снова сел напротив эльфийки и протянул ей еду. Она с осторожностью приняла пищу и начала есть. Также поступили и остальные дети.

6.

Солнце уже спряталось за горизонтом и Вестраль окрасился в прохладный голубоватый оттенок. Дети быстро выложили мне все, что от них требовалось. Здание, принадлежащее волчьему клыку – таверна “Шут и пёс”, и расположена в часе ходьбы от сарая с сиротками. За два часа я распределил обязанности между всеми способными к передвижению и план уже находится на стадии реализации.

По правде говоря, у главного места событий помощь мне

не нужна, но не стоит забыть о семье, которая преследовала меня раньше и продолжает слать за мной цепных псов и сейчас. Однако замечу, что раз я еще здесь, сестренка Лиразель сдержала обещание и не раскрыла мой побег раньше срока. Думаю, завтрашним утром пропажа обнаружится, к полудню эспада прибудет в Вестраль и, хочется верить, благодаря сиротам, что должны сбить псов со следа, у меня выйдет скрываться по крайней мере до вечера.

На себя я нацепил дырявую рубаху одного из мальчишек, а в моей мантии около чистых улиц сейчас бродит подставной Каэл Люмвир, на след которого нападет эспада. Они, без сомнений, возьмут с собой поисковый артефакт, но поскольку он одноразовый и стоит колоссальных денег я абсолютно уверен в том, что они постараются сэкономить и найти беглеца своими силами.

– Жди здесь, – указал я мальчику-зверолоду, которого захватил с собой. Он понадобится мне к утру, когда все закончится.

В распахнутых окнах таверны “Шут и пёс” горел мягкий, желтоватый свет – празднество было в самом разгаре. Прощмыгнув через низеньких мужичков, вальяжно развалившихся у входа, у меня получилось пробраться за таверну, откуда предстал вид на всё чуть вытянутое здание. Бесшумно взобравшись на второй этаж, я схватился за раму и заглянул в окно: внутри была длинная комната с десятком кроватей да парой шкафов. Должно быть, это что-то вроде местной ка-

зармы, где ночуют все члены группировки, но сейчас внутри никого.

Моя задача предельно проста – дожидаться пока все бандиты уснут и планомерно покончить с каждым из них во время сна. Не счесть сколько раз приходилось проворачивать подобное в прошлой жизни. И все же стоит перестраховаться.

Перебравшись к окну, из которого открылся вид на холл таверны, я стал осматривать присутствующих. Всего двенадцать человек, включая трактирщика. Учитывая число ранее обнаруженных кроватей, число сходится: десять подчиненных спят в той комнате на втором этаже, трактирщик, полагаю, где-то в подвале или кладовой, а за главой банды отдельная комната.

К слову, этот глава – коренастый мужчина-зверолюд с обрубленным правым волчьим ухом, покрытый густой серой шерстью и шрамом, пересекающим всё его сморщенное лицо, – восседал посреди банкета и пил больше прочих. Сейчас они веселятся и мне это на руку. По виду могу сказать, что этот здоровяк-волк самый сильный из всех собравшихся и уровень его как минимум шестой.

С навыками фехтования из прошлой жизни и неокрепшим телом Люмвира у меня без труда выходит побеждать своего учителя, а уровень его четвертый. В десять лет каждый представитель моего рода должен сразиться со своим учителем и победить, потому старейшины множество поколений назад и выбрали именно четвертый уровень – это та

ступень мастерства, которой обычный человек должен достичь к тридцати при условии, что он упорно и систематически тренируется.

Лидеру волчьего клыка на вид лет пятьдесят, на поясе он держит довольно массивный обоюдоострый клинок и тело его покрыто шрамами. Боевой опыт этого зверолода неоспорим и в дальнейшем, не без помощи заработанных грабежом и бандитизмом артефактов, он станет серьезным противником даже для теневой Лиры, однако сейчас, на стадии зарождения банды, у меня есть шанс расправиться с ним и получить ожерелье.

Наконец дождавшись окончания пьянки, что произошло далеко за полночь, я стал свидетелем того, как все из главного холла таверны расползлись – а кого-то и утащили, – по своим койкам. Дав им около получаса на отбытие в страну грез, я пробрался через открытое окно внутрь и, стащив у первого же бандита с пояса острый нож, начал чистку. Закрывая рот одеялом, я всаживал клинок в глубоко в горло и ждал, пока человек не захлебнется собственной кровью.

Довольно скоро комната наполнилась неприятным металлическим запахом. Не забыв собрать все ценности, будь то кольца, браслеты или просто монеты, я закончил с этим помещением. Осталось лишь разобраться с лидером волчьего клыка. Будет большой удачей, если получится покончить с ним во время сна...

– Кх-х! – простонал я от удара спины о деревянную стену.

Стоило мне отпрыгнуть от кровати последнего бандита и приблизиться к двери, как сразу она оказалось выбита коренастым зверолодом и я был выброшен в коридор. Серьезных повреждений не получил, но наверняка бы уже умер, если бы вместо бессмысленного разбрасывания противником он рубанул бы меня мечом.

– Ты... – заглянув в казарму, он побледнел и вскоре расвирепел. Схватившись за клинок, глава ныне почившей группировки направил его на меня. – В тысячекратном объеме ты, погань, рассчитаешься за смерти моих товарищей. – Пока он говорил, я встал в стойку напротив него и приготовился к бою. Это его рассмешило. – Я, Грогрим Черноус пятнадцатый, сын Дрогара Черноуса третьего, заставлю тебя тысячу раз пожалеть о том, что залез этой ночью ко мне!

– Теперь понятно, почему твое имя вылетело из головы...

Мои слова сильнее разозлили его и он набросился на меня с такой скоростью и читаемой в глазах яростью, словно перед ним стоял не восьмилетний пацан, а настоящий убийца, пробравшийся в его логово ночью. Воспользовавшись ослепившим его гневом, я миновал диагонального разреза, оставив на его бедре неглубокую царапину. А его тело значительно крепче, чем я думал. Неужели я ошибся и его уровень выше?

– Сучий выbleялок! – Наступая, он совершал удар за ударом, но я продолжал уклоняться, по максимуму используя разницу в наших размерах и влияние на его организм алкоголя, однако долго это продолжаться не может. Довольно

скоро он протрезвеет и уже сейчас я чувствую, что с каждым взмахом его клинок все ближе и ближе ко мне. – Сдохни!

Загнав меня в угол, он нанес, как ему казалось, завершающий вертикальный удар, в который был вложен максимум силы, и который бы наверняка разрубил любого человека пополам, но у меня получилось отразить его атаку.

– А?.. – Заметив его секундный ступор, я вогнал нож ему в живот и, обогнув здоровяка, набрал дистанцию между нами. Должно быть впервые он сталкивается с техникой семьи Фордгардов, суть которой как раз и заключается в отражении подобных атак за счет смещения силы удара в сторону от защищающегося. В этом важна не сила, а техника.

Но сколь бы ни было высоко мое мастерство во владении этим приемом, рука восьмилетнего мальчишки болит так, как не болела никогда. Еще одной подобной атаки мне однозначно не пережить, с этим пора заканчивать.

– Щенок, чертов щенок... – вытащив из живота нож, лезвие которого покрыто свежей густоватой кровью, он отбросил его в сторону. – Убью, сука! – Совершенно обезумев, он бросился вперед. Проскочив под ногами здоровяка, я пронзил его спину мечом. Немного пошатываясь, Грогрим Черноус упал без сил. Решив не рисковать, я перерезал горло поверженного противника и сразу стянул искомое ожерелье.

– Фу-ух, – с облегчением выдохнул я, прижавшись ноющей спиной к стене и скатившись к полу. Руки и колени дрожат. Еще немного и... боюсь я действительно мог здесь

умереть. Но главное сейчас, что я выжил, а миссия выполнена. Осталось лишь собрать все самое ценное в этой таверне и вернуться назад в сарай.

7.

Вынырнув из своих покоев, маленькая девочка со сверкающими в ночи рубиновыми глазками и волосами, сливающимися с тьмой, направилась, весело скача по коридорам, к своему старику-учителю. Распахнув двери комнаты, где спит пара дворецких да инструкторов фехтования, Лираэль растолкала сладко спящего мужчину и притащила его на площадку для поединков.

Второе по старшинству чадо семейства Люмвиров уже с ранних лет отличается особой выносливостью, силой и ловкостью, от чего пожилым костям учителя приходится крайне не сладко после каждого спарринга. Совершенно очевидно, что для нее тренировка со стариком – не более чем способ занять время и растратить хоть какую-то часть накопившейся энергии. И как только ей наскучит...

– Мне надоело, – недовольно протянула она, бросив затупленный меч.

– Как вам будет угодно, – учтиво проговорил пожилой мужчина, поклонившись. Вскоре он покинул помещение, оставив заскучавшую юную госпожу одну.

Солнце за окном уже встало, а это значило лишь одно – в течении часа сюда стекутся все отпрыски семьи, которым

уже успело исполниться шесть. Элион и Кайран, что бесят Лираэль своим заносчивым поведением больше всего на свете, не исключение, ведь в отличии от нее они обязаны следовать графику, установленному учителями.

В качестве исключения за выдающиеся способности старшему сыну и его младшей сестренке дозволено проводить время так, как им заблагорассудится, но с определенными ограничениями в виде одного обязательного спарринга в неделю. Впрочем, если Каэл активно пользуется свободным временем и не выходит из библиотеки, младшенькой просто нравится держать оружие в руках, и посему ночами старику-учителю не суждено спать.

– О, ты вовремя! – радостно крикнула Лираэль, стоило ей увидеть прибывшего брата-погодку Алрика – узенького мальчика с растрепанными белыми волосами и голубыми глазами, крепко сжавшего в объятиях тренировочный меч, – что, приметив сестру на площадке, подпрыгнул на месте. – Сбегай мне за водичкой!

– Н-но я... – отступив немного назад и опустив взгляд, казалось, он вот-вот расплачется, но, сглотнув, Алрик развернулся и действительно побежал за водой, вскоре вернувшись с полным кувшином. – Вот...

– Спасибо!

И почти сразу за ним прибыло еще двое братьев – Элион и Кайран. Первый носил белые волосы и был чуть по уже, второй черные и несколько шире. Столкнувшись со старшей

сестрой ранним утром, на их лицах проскочили улыбки.

– Неужели, – не по возрасту интеллигентно начал Элион, – брат Каэл все же “почтит” нас своим присутствием сегодня?

– Ага-ага, хочу с ним подраться! – добавил Кайран, потирая кулаки и скаля зубы.

– Мелочь вроде вас не ровня братику, – усевшись на лавку, тут же отрезала Лираэль, добавив, – я просто посмотрю на тренировку.

– Значит, – встав напротив старшей, первый положил ладонь на рукоять меча и рассмеялся, – все-таки струсил? – За что сразу получил кулаком в лицо.

– Думал я позволю оскорблять брата Каэла?

Беловолосый мальчишка, отлетев на пару метров назад, упал на землю, по щекам сразу потекли слезы, а к губам тонкими струйками стекала кровь. Удар был таким сильным, что лицо мгновенно распухло и покраснело. Подоспевшие инструктора фехтования хотели вмешаться, но Лираэль буркнула в их сторону “Прочь!”, – и те с неохотой подчинились.

– Как ты... – замахнувшись своим кулачищем, второй, Кайран, набросился на сестру, но быстро ему в лоб прилетел кончик меча. – А-а-а! – закричал он, схватившись за голову.

– Наш Каэл слишком добрый. – Толкнув второго к лежащему на полу брату, Лираэль занесла над ними меч. – Сегодня я научу вас уважению. – И тупое лезвие столкнулось с мальчиками, что уже захлебывались слезами, но сестра не

остановилась. Удар за ударом, синяк за синяком, ссадина за ссадиной. Лираэль колотила братьев до тех пор, пока те не пали на колени и не стали вымаливать прощение за сказанное ранее. Лишь тогда она улыбнулась и, довольная собой, отпила воды из кувшина, а позже, как ни в чем ни бывало, покинула площадку.

Учителя быстро подросли на помощь побитым мальчишкам, а Алрик, забившись в углу, благодарил бога за то, что на их месте оказался не он, впрочем, Лираэль все это уже не волновало. Прискакав к библиотеке, случайно позабыв о данном вчера обещании, она распахнула двери, но внутри никого не нашла. Лишь поднос с нетронутым чаем, что обычно приносят слуги к вечеру для Каэла.

Не сразу, но в любом случае довольно быстро девочка раскусила план своего брата. Если библиотека и его покои пусты, значит он наверняка сбежал. Других вариантов просто нет, ведь его, как думала сестра, не интересует ничего кроме книг и теплой постели. Однако Лираэль не хотелось представлять Каэла, более того, в голову ей пришла одна идея.

– Тетенька, тетенька, – обратилась девочка к пожилой служанке, – братец Каэл попросил принести ему завтрак и свежего чая. Могу я попросить вас положиться на меня?

– Конечно, дорогая!

Прежде юная госпожа множество раз просила доверить ей это дело, посему это не вызвало подозрений. Скоро библиотека наполнилась ароматом изысканного чая. Девочка,

устроившаяся на месте брата за столом, с непосредственным детским любопытством рассматривала начерченные им чертежи, абсолютно ничего в них не понимая.

8.

Трактирщик, к которому принадлежит таверна “Шут и пёс”, был поражен моему появлению, однако он не испугался и не проявил враждебности, напротив, оказался бесконечно признателен оказанной услуге: его и принадлежащее ему заведение буквально держали в заложниках, а в подвальных помещениях он познакомил меня с женой и новорожденной дочерью. В обмен на непреднамеренную помощь мужичек отдал мне практически все имеющееся золото и показал места, где банда хранила ценности, но главное – обещал не сообщать обо мне страже.

С мальчиком-зверолюдом мы уже перенесли добытое в сарай и по концу операции, к полудню следующего дня, мы имеем чуть меньше тысячи золотых монет (не исключительно лишь наличными, но и в виде драгоценностей и разной мелочевки), а также несколько примечательных вещей: кинжал из хорошего и прочного материала, рукоять и лезвие которого чуть закруглены, фолиант “укрепление тела” для мага и еще пара интересных книг по механике.

Все эти вещи банда не успела или не смогла сбыть в виду специфики использования или цены. Нож стоит хороших денег и уровень мастерства кузнеца его изготовившего навер-

няка равен пяти или даже выше, ну а книги в красных районах – товар весьма специфический и ценится единицами.

– Это ваше. – Сложив в сумку всю литературу, кинжал и артефакт-ожерелье, а также прицепив к поясу кошель с сотней золотых, остальное я отдаю сироткам. В поместье мечей мне золото ни к чему, и потому нет нужды оставлять себе то, что не успею потратить к прибытию эспады.

– Т-так много?! – воскликнула разом пара мальчишек. Их глаза горели, они засуетились и быстро повеселели.

– Но ведь вы заработали эти деньги. Как мы можем взять столько?.. – лишь мальчик-зверолюд был несколько даже опечален моей щедростью. Для его расы неприемлемым считается столь несправедливое распределение долей после битвы.

– Моя часть в сумке, большего мне не нужно. Но и отпустить вас на улицу с карманами, полными золота, я тоже не могу. – Услышав мои слова, некоторые из ребят напряглись. – В городе, на главных улицах, есть детские приюты, попасть в которые можно только заплатив определенную сумму. Я сопровожу вас всех туда, там вы обучитесь грамоте и в будущем встанете на ноги. Все согласны?

Все без раздумий закивали и прогневший сарай, что прежде полный отчаяния и всепоглощающей безысходности, впервые наполнился радостью и улыбками проживающих внутри детей. Со стороны может показаться, что я действительно занимаюсь благотворительностью, однако эта сумма

– пустяк, за который в будущем мне не купить и одной пятой от тех артефактов, что меня интересуют. На черных рынках полезные вещи и рабы стоят от пяти, порой и десяти платиновых монет, а одна такая равняется как раз тысяче золотых.

И раз вспомнили о рынке...

– *Аэлин*, – обратился я к лежащей под пледом эльфийке, – *A menithach bâd nín?* – “Пойдешь со мной?”. Девочка приподнялась, ее голубые глаза столкнулись с моими.

Да, я решил забрать ее себе. Эльфы слишком редкий и дорогой товар, особенно в столь юном возрасте. Из приюта ее в лучшем случае выкрадут, а в худшем продадут настоятели же приюта. Кроме того, мне нужны верные слуги.

– *Le na bôr*, — “Ты – слуга” проговорил я, указав на девочку. – *Er borthad i nín*, – улыбнувшись, произнес я “служить мне”, показывая на себя.

– *Ni...* — Она сомневается. То осматривает меня с ног до головы, то заглядывает в глаза, то смотрит на детей позади. Едва ли девочка доверяет мне, но... – *atho*. —

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.